

6. *Моховиков А.Н.* Суицидология: Прошлое и настоящее: Проблема самоубийства в трудах философов, социологов, психотерапевтов и в художественных текстах. М., 2001.

7. *Нарицын Н.Н.* Другое название этого явления – самоубийство. Web: <http://www.mysuicide.ru/litera/psych/suicide.html>

8. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. М., 1990.

А.В.Морозов

ДИСКУССИИ О СОЦИАЛЬНОМ СТРАХОВАНИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 1920–1930-Х ГГ.

После законодательного введения в ноябре 1921 г. социального страхования и первых опытов его реализации в страховых и профсоюзных кругах развернулась широкая дискуссия относительно дальнейших организационных форм и задач органов социального страхования по обеспечению трудящихся, о путях развития социального страхования в советской России. Одни выступали за самостоятельное существование страховых органов как общественных организаций трудящихся, другие требовали их полного превращения в элемент государственного аппарата. В конце концов, победила последняя линия, и хотя с 1933 г. социальное страхование перешло в ведение профсоюзов, государственный характер социального страхования от этого не изменился, так как сами профсоюзы стали частью государственного механизма.

Оппонентами в начавшейся дискуссии выступали представители «старой» страховой школы (Н.А.Вигдорчик, В.Г.Яроцкий, А.И.Вишневецкий и др.) и представители «молодой» школы (Л.В.Забелин, Б.А.Любимов, Б.Милютин и др.), полностью вставшие на позиции классового подхода при анализе социального страхования. В этой полемике все стороны свои аргументы, как правило, основывали на положениях марксизма. Полемика по поводу теории социального страхования шла между главами этих направлений Л.В.Забелиным и Н.А.Вигдорчиком, в отличие от первого, считавшим социальное страхование совокупностью всех форм и видов помощи, имеющей целью обеспечение широких масс населения при различных случаях социальных рисков.

Основными дискуссионными вопросами, носившими принципиальный характер и от ответа на которые зависели другие положения социального страхования, трактующие о финансовой помощи и управлении, были следующие: причины необеспеченности трудящихся; классификация социальных рисков и способы борьбы с рисками; факторы, вызывающие эту необеспеченность и т.д.

На исходный теоретический вопрос о причинах социальной необеспеченности, существовало несколько точек зрения. Так, Н.А.Вигдорчик считал, что необеспеченность существования и неустойчивость жизненного уровня является отрицательным фактором «капиталистической культуры». По мнению В.Г.Яроцкого, необеспеченность вызывалась условиями общественной организации производства. Б.Файнгольд, критикуя и того, и другого, отме-

чал, что и при социализме форма производства, конечно, будет общественной, но это не значит, что тогда сохранится и необеспеченность. «Ибо необеспеченность зависит не столько от способа производства, сколько от той системы распределения общественного дохода, которая господствует в капиталистическом обществе». Виновником социального риска В.Г.Яроцкий называл народное хозяйство в целом, которое и должно стать носителем коллективной ответственности за обеспечение пострадавших от риска. Л.В.Забелин называл главной причиной необеспеченности существования трудящихся – капитализм.

Классификация социальных рисков в 1920-е гг. в целом основывалась на теоретических представлениях Н.А.Вигдорчика, который выделял две основные формы риска: лишение заработка от потери трудоспособности и лишение заработка от безработицы.

Л.В.Забелин в своих работах выделял три вида риска: экономический (безработица), физиологический (болезнь, несчастные случаи, инвалидность, материнство, старость и т. д.) и общественный. Введение последнего вида риска, «угрожающего нормальному воспроизводству рабочего класса», создающего необеспеченность на случай рождения детей и их воспитания, материнства, вдовства и сиротства, было новацией Л.В.Забелина. Этот риск практически полностью совпадал со вторым видом риска, и Л.В.Забелину требовалось много «интеллектуальных» усилий, чтобы обосновать их различие. Н.А.Вигдорчик справедливо критиковал «искусственность» теоретических конструкций Л.В.Забелина в этом вопросе.

Однако наибольшей критике подвергся выдвинутый Н.А.Вигдорчиком «руководящий принцип социального страхования», заключающийся в охране жизненного уровня. Кроме того, неприятно оппонентов вызывало и то, что Н.А.Вигдорчик связывал развитие социального страхования с движением широких демократических масс, направленным в сторону все большего углубления и расширения этого института, к наиболее полному достижению его цели – охране жизненного уровня трудящихся масс. И что в деле социального страхования нужно стремиться к той же цели, «приспосабливая к ней все отдельные частные мероприятия».

Пункт, утверждающий, что развитие социального страхования происходит под давлением широких демократических масс, Л.В.Забелиным и другими критиками был квалифицирован как «безусловное заблуждение». По мнению Л.В.Забелина, «социальное обеспечение есть результат борьбы пролетариата за долю в общественном доходе» и только.

С позиций современности, с точки зрения социальной работы, взгляды Н.А.Вигдорчика представляются более убедительными и аргументированными. Он отмечает, что, несмотря на то, что государственная власть вводит этот институт под давлением «передовых слоев пролетариата», в этом движении участвует не один пролетариат, а ряд других полупролетарских слоев, которые он объединял термином «широкие демократические массы». Активность этих слоев невелика, но пассивно они, несомненно, оказывают давление на законодательство. И потому, излагая беспристрастно эволюцию социального страхования, совершенно невозможно игнорировать этот фактор.

Кроме того, идея о пролетариате-авангарде, ведущем за собой мелкобуржуазную массу, вовсе не противоречила марксизму, да и утверждение, что кроме пролетариата и буржуазии существует еще целый ряд промежуточных классов, не свидетельствовало о недостаточном учете классового момента.

К числу других ошибок Н.А.Вигдорчика было отнесено то, что он не учитывал связи социального страхования с рабочим вопросом вообще и заработной платой в частности. Это обвинение было основано на том, что помимо наемных работников, живущих только продажей своей рабочей силы, и не имеющих никаких других источников существования, он включал в сферу действия социального страхования и те группы самостоятельных производителей, которые по своему экономическому положению мало чем отличаются от «истинных пролетариев».

Основная идея Н.А.Вигдорчика состояла в том, что социальное страхование стремится обеспечить вообще всех, кто в момент социальной нужды собственными силами не может удержаться на общем уровне благосостояния. На основании этого Н.А.Вигдорчик был обвинен в благотворительности, так как за основу им бралась необеспеченность, а не право на обеспечение. Критики Н.А.Вигдорчика отмечали, что основная идея соцстраха в действительно марксистском разрезе – это часть общей идеи борьбы труда с капиталом, а не обеспечение всех общим уровнем благосостояния.

Еще один момент в этой дискуссии, о котором стоит упомянуть, касался управления социальным страхованием. По мнению Н.А.Вигдорчика, от которого он впоследствии был вынужден отказаться, к управлению делом социального страхования могли быть допущены представители предпринимателей, поскольку они являлись плательщиками значительной части страховых взносов. Критики указали Н.А.Вигдорчику, что «действительно марксистский теоретический анализ, ясно указывает, что предприниматели не должны участвовать в управлении делом соцстраха», потому что фонды соцстраха это часть заработной платы, вопросами распределения которой должен весть только сам рабочий и его объединения.

Классовая теория социального страхования, которая в конце 1920-х гг. стала доминировать, четко расставила все точки над *i*. По этой теории социальная необеспеченность вызвана и существует только как следствие капиталистического способа производства. Непосредственным фактором капиталистических отношений, вызывающим социальную необеспеченность, является та форма ведения народного хозяйства, которая приводит к получению капиталистами прибавочной стоимости и несправильному, таким образом, распределению общественного дохода. Часть общественного дохода, падающая на долю рабочего класса в виде заработной платы, является только оплатой его товара – рабочей силы во время процесса производства, причем не учитывается расход на ремонт и восстановление этого вида товара. Отдельные виды риска, а также и вся социальная необеспеченность связаны народным хозяйством как единым целым. Социальная необеспеченность по этому представлению могла быть уничтожена только при уничтожении капитализма, так как борьба с социальной необеспеченностью есть вместе с тем и борьба с капиталистическими отношениями.

Следует отметить, что научные дискуссии в 1920-е гг. носили по большому счету академический характер. Так, Н.А.Вигдорчик, в целом говоря о представлениях Л.В.Забелина, писал, что его идеи являются ценным вкладом в страховую литературу. Автор «подходит к своей теме с солидным научным багажом и пытается построить систему социального страхования на принципах последовательного марксизма. Автору вредит то, что он больше экономист, чем страховик, почему на всем его построении лежит печать некоторой – я бы сказал – избыточной теоретичности». И, наконец, «чем больше будут заниматься теорией социального страхования, тем прочнее она станет на ноги. А кто в конце концов по отдельным вопросам окажется прав Л. Забелин или кто-либо другой – это не так важно».

Такая либеральная ситуация стала изменяться после появления в 1934 г. разгромной книги Б.Любимова «Против извращения основ советского соц-страха», в которой проводилась критика «меньшевистских и оппортунистических теорий социального страхования с марксистско-ленинских позиций». В этой книге большинство прежних оппонентов было уравнено. К «меньшевикам и меньшевистским элементам» были отнесены как Н.А.Вигдорчик, так и Л.В.Забелин, в вину которому было вменены ошибки, обнаруженные в его последней работе 1929 г. В ней, раскрывая понятие социального обеспечения как общественную (государственную) деятельность, направленную на борьбу с необеспеченностью трудящихся, он не провел принципиального различия между государством диктатуры пролетариата и буржуазным.

С середины 1930-х гг. дискуссии относительно теоретических вопросов социального страхования были практически свернуты. Часть ученых, участвующих в полемике была репрессирована, а часть занялась чисто практической деятельностью в различных научных учреждениях и государственных организациях. Только в начале 1990-х гг. с очередным введением института социального страхования и развитием современной системы социальной защиты населения данная проблема вновь стала актуальной, и к ней вернулся интерес исследователей.

Следует отметить, что большинство теоретических положений, выдвинутых представителями «старой» страховой школы, не утратили своей ценности и сегодня, отвечают современным практическим потребностям и могут быть использованы при совершенствовании как правового, так и организационного механизмов социального страхования. В этой связи изучение подобных дискуссий, безусловно, может сослужить хорошую службу и современным специалистам социальной работы.